

СИОН МИУРА

Перевод Екатерины Рябовой

РАССЕКАЯ ВЕТЕР

новелла

МИОО

Red Violet. Задержи дыхание

Сион Миура

РАССЕКАЯ ВЕТЕР

Перевод с японского Екатерины Рябовой

Москва

«Манн, Иванов и Фербер»

2024

Хаконе Экиден

Экиден — соревнование в эстафетном беге на длинную дистанцию на шоссе. Слово «экиден» состоит из двух иероглифов: «эки» (станция) и «ден» (передача). Экиден имеет более чем столетнюю историю и по популярности в Японии не уступает крупным международным спортивным событиям. Принимать участие в Хаконе Экиден могут только студенты. Выигравшие гонку становятся знамениты — как поп-звезды.

Современный экиден состоит из нескольких этапов — часто десяти. Каждый участник пробегает один этап и передает эстафету следующему с помощью эстафетной ленты (тасуки). Лента надевается через плечо, на этапе спортсмены несут ее на себе. При передаче эстафеты ленту снимают и вручают следующему спортсмену, который надевает ее на бегу.

Впервые такой забег прошел в 1920 году и был основан Сисо Канакури — марафонцем из Японии, участником Олимпийских игр 1912 года. Десятиэтапная эстафета протяженностью 217 км в Японии в течение многих лет собирает данные о просмотрах: в 2021 году за гонкой 2–3 января наблюдали 64,7 миллиона человек. Это означает, что у экранов находилась половина населения Японии.

Правила Хаконе Экиден. Участвуют двадцать университетских команд региона Канто, в каждой из которых может быть не менее десяти человек, но только десять выступают

на самом соревновании. Команды, за исключением сеяных команд, должны пройти предварительный отбор. Сеяная команда — команда, не участвующая в отборочном раунде, но получающая право вступить в борьбу в основном забеге заранее.

Пролог

Здесь, всего в двадцати минутах ходьбы от кольцевой автодороги номер восемь, воздух по ночам был совершенно чистым. Все эти заявления о фотохимическом смоге, о котором говорили в новостях днем, особенно когда стояла хорошая погода, в вечерние часы казались неправдой. Жилой район с небольшими частными домами освещали редкие уличные фонари. Было совершенно тихо.

Двигаясь по узким переулкам с односторонним движением, Хайдзи Киёсэ смотрел на небо. Оно не шло ни в какое сравнение со звездным небом его родного города Симанэ, но даже здесь были видны мелкие крапинки света.

«Хоть бы звезда упала, что ли», — подумал он, но в небе все оставалось неподвижным.

Ветер задувал за воротник. Несмотря на конец марта, ночи были все еще холодными. Над низкими крышами домов возвышалась труба общественной бани «Цуруною», в которой Киёсэ был завсегдатаем.

Он оторвал взгляд от неба, вжал голову в плечи, попытавшись спрятать подбородок в воротник толстого короткого кимоно — дотэра, — а затем прибавил шагу.

Все же вода в общественных банях Токио невероятно горячая. Первым делом Киёсэ потер себя мочалкой, а затем погрузился в бассейн. Но терпеть такой кипяток, как обычно, не было никаких сил. Еще один завсегдатай «Цуруною»,

мужичок средних лет, штукатур по профессии, сидя в душевой, увидел, как Киёсэ выскочил из воды, и засмеялся.

— Хайдзи, ты, как всегда, и минуты не поотмокаешь!

Уходить из бани прямо сейчас не хотелось, ведь деньги уже заплачены. Киёсэ тоже сел на пластиковую скамеечку в душевой. Оглядев себя в зеркало, он побрился принесенной бритвой. Штукатур неторопливо обошел его сзади, а затем с возгласом восторга погрузился в горячий бассейн.

— С давних времен считается, что для настоящего эдокко* идеальная температура воды должна быть такой, чтобы зад ошпаривало!

Голос штукатура эхом разносился в облицованном плиткой банном зале с высоким потолком. Из женской половины бани не было слышно ни звука. За конторкой сидел хозяин заведения, судя по всему, ему было нечего делать, поэтому он выдергивал волосы из носа. Киёсэ и штукатур сегодня вечером были единственными посетителями.

— Эта фраза всегда казалась мне меткой, хотя теперь меня гложут сомнения.

— Почему?

— Все же здесь не Ситамати, а Яманотэ**.

Киёсэ закончил бриться и снова подошел к небольшому бассейну. Смотря на штукатура, он повернул вентиль и добавил холодной воды. Было видно, как, перетекая друг

*Эдокко — человек, родившийся и выросший в Эдо. Считается, что этот термин был придуман в конце XVIII века в Эдо (Токио). Так до сих пор называют коренных жителей Токио. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

**Яманотэ и Ситамати — старые названия двух районов Токио. В Яманотэ традиционно жили обеспеченные жители, а в Ситамати — простой народ. Ситамати был центром Эдо, но поскольку между этими двумя районами не было четкой границы, то термин «эдокко» скорее относится к тем, кто родился в Ситамати.

в друга, горячая и холодная вода перемешиваются. Проверив еще раз температуру, Киёсэ погрузился в воду. Он занял место рядом с краном и вытянул ноги, теперь тут было безопасно.

— Раз можешь отличить Ситамати от Яманотэ, значит, уже порядком обвыкся жить здесь.

Видимо, штукатур уже и не надеялся захватить контроль над краном. Избегая потока прохладной воды, он уселся наискосок от Киёсэ.

— Так уже четвертый год как пошел.

— Как там ваш Тикусэйсо? Все комнаты заняты?

— Осталась одна. Не знаю, будет ли она занята.

— Хорошо бы, чтобы кто-то еще приехал.

— Согласен.

Киёсэ подумал, что так оно и есть. Это его выпускной год. А значит, и его последний шанс. Ему нужен еще один человек. Он зачерпнул в ладони воду, а затем потер лицо. Во что бы то ни стало нужен еще один человек.

Защипало щеки — наверное, из-за бритья.

Киёсэ и штукатур вышли из бани вместе. Он неторопливо шел по ночной улице рядом со штукатуром, толкавшим перед собой велосипед. Распарившись в горячей воде, Киёсэ совсем не чувствовал холода. Он даже подумывал снять кимоно, как услышал где-то далеко топот и сердитые возгласы.

Обернувшись, на другой стороне узкого переулка он увидел фигуры двух мужчин.

Пытаясь оторваться от кричавшего, неизвестный бежал прямо на них. За мгновение он приблизился к Киёсэ и штукатуру, затем пронесся мимо и скрылся из виду. Киёсэ только и смог заметить, что это был совсем молодой парень. Сильно отставая, за ним из круглосуточного магазина гнался мужчина в фартуке.

Молодой человек, слегка задевший плечо Киёсэ, казалось, совсем не запыхался. Машинально Киёсэ было дернулся, чтобы побежать за ним, но голос штукатура, исполненный упрека, погасил его порыв:

— Ох уже эти магазинные воры!

И только после этих слов Киёсэ наконец понял, что продавец, преследовавший молодого человека, кричал: «Лови его!» До этого Киёсэ не мог уловить смысл звучащих слов.

Все потому, что он вперился взглядом в бегущего парня, который мощно, словно механизм, выбрасывал ноги вперед. Выглядел он фантастически.

Киёсэ схватился за руль велосипеда.

— Я потом верну!

Оставив позади изумленного штукатура, Киёсэ изо всех сил крутил педали, преследуя исчезнувшего в темноте молодого человека.

«Это он. Тот, кого я так долго искал... Это он».

В сердце Киёсэ разгорелся огонь убежденности, словно из темного кратера наружу вырвалась магма. Он не мог потерять его из виду. В узком переулке сияли лишь следы этого парня. Подобно Млечному Пути, пересекающему ночное небо, подобно аромату сладких цветов, манящих насекомых, они указывали Киёсэ путь.

От ветра раздувались полы кимоно. Наконец фонарь велосипеда осветил бегуна. Каждый раз, когда Киёсэ нажимал на педаль, круг белого света раскачивался на спине парня из стороны в сторону.

«У этого бегуна отличное равновесие», — отчаянно подавляя волнение, Киёсэ наблюдал за движениями парня. Казалось, что через его позвоночник проходит прямая ось. Видно было, какие упругие у него мышцы. В плечах не было зажатости, а икры смягчали каждый шаг, когда

он отталкивался от земли. Несмотря на легкость и гибкость, это был мощный бег.

Почувствовав приближение Киёсэ, парень, освещенный фонарем, слегка обернулся. Рассмотрев его профиль, появившийся из ночи, Киёсэ коротко воскликнул:

— Значит, это ты!

Чувство, которое он не знал как описать: то ли радость, то ли страх, — забурлило в груди. У него было полное ощущение того, будто вот-вот что-то начнется.

Он изо всех сил стал давить на педали и догнал бегуна, которым словно кто-то управлял. Как будто его вел зов, исходящий из самой глубины внутри него. Вопрос вырвался прежде, чем Киёсэ смог сформулировать его для себя, независимо от своей воли.

— Тебе нравится бегать?

Парень внезапно остановился и замер. Он смотрел на Киёсэ с одновременно и обеспокоенным, и сердитым выражением лица. В его черных глазах горел чистый свет, скрывающий сильную страсть, и он ответил вопросом на вопрос:

— А как насчет вас? Вы сами можете ответить на этот вопрос?

В этот момент Киёсэ кое-что понял. Если бы счастье, красота или добро существовали в этом мире, то для него они имели бы форму этого человека.

Свет убежденности, который ощутил Киёсэ, потом еще некоторое время озарял его сердце. Он напоминал свет маяка в темном бурном море. Этот луч продолжал указывать путь Киёсэ.

Постоянный и неизменный.

Глава 1

Обитатели Тикусэйсо

Он даже не думал, что бег может оказаться таким полезным.

Резиновые подошвы пружинили от твердого асфальта. Наслаждаясь этим ощущением, Какэру Курахара рассмеялся про себя.

По мышцам всего тела прокатывались импульсы, передаваемые от ног. Ветер свистел в ушах. Он чувствовал жар под кожей. Ему не нужно было ни о чем думать. Сердце Какэру перекачивало кровь, а легкие мерно наполнялись кислородом. Тело становилось все легче и легче. Он мог бежать куда угодно.

Но как далеко? И зачем?

В этот момент Какэру наконец вспомнил, почему он сейчас бежал, и немного сбавил темп. Он внимательно прислушался, пытаясь понять, гонятся ли еще за ним, но не уловил ни сердитого голоса, ни звука шагов. В правой руке он сжимал шуршащий пакет с булочкой. Чтобы уничтожить улики, Какэру открыл его и на бегу съел булку. Дожевав, он некоторое время размышлял, что делать с пакетом, а затем засунул его в карман толстовки.

Пустой пакет в руках выдал бы его. Но Какэру не мог бросить мусор на газон. Хотя при таком раскладе это было даже как-то нелепо.

Пусть его больше никто и не заставлял, Какэру все равно не пропускал ежедневных тренировок. Он сжился с этой